

Филологические науки

УДК 811.11

А.В. ЛИХАЧЕВА

(anna-lihachova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ГОР И ОБЛАКОВ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ПЕТЕР КАМЕНЦИНД»: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

На материале романа немецко-швейцарского писателя прошлого века Германа Гессе «Петер Каменцинд» рассматривается персонификация как фигура речи, активно используемая в данном произведении.

Установлено, что наиболее часто в этом романе персонифицируются горы и облака.

Выявлен высокий прагматический потенциал персонифицируемых природных явлений. Определены их ассоциативные признаки.

Ключевые слова: персонификация, автор, читатель, текст, текстовый пассаж, эмоция, чувство.

Художественный текст – традиционный объект филологов. Он привлекает их внимание по самому широкому спектру причин, одной из которых является использование в данном регистре человеческого общения богатого арсенала художественных средств языка, реализация которых ведет к созданию большого эстетического и прагматического эффекта [1, с. 333–343; 3, с. 92–95; 4, с. 211–216; 7 и др.]. Значительное место исследователями при описании идиолекта того или иного писателя, поэта уделяется фигурам речи, в частности метафоре и ее разновидностям [2; 5, с. 176–181; 6, с. 185–189], что обусловлено весомым прагматическим потенциалом данного стилистического ресурса языка. Этим обстоятельством обусловлен наш выбор персонификации как достаточно часто используемой фигуры речи в произведениях Германа Гессе (1877–1962 гг.) – выдающегося немецкоязычного писателя прошлого века.

Актуальность представленного материала нам видится в том, что в отечественной германистике редко обращались к персонификации как стилистическому средству, активно используемому (как показывают результаты нашего исследования) в прозе Г. Гессе, в частности в романе «Петер Каменцинд» («Peter Camenzind», 1904 г.) [8]. *Объект работы* – текстовые пассажи из указанного романа, включающие персонификацию. *Практическую значимость* исследования мы видим в возможности использования полученных результатов в преподавании стилистики немецкого языка. При работе над материалом были использованы следующие исследовательские *методы*: 1) интерпретативный анализ, 2) контекстуальный анализ.

В романе «Петер Каменцинд» персонифицируются такие явления природы, как горы и облака. Обращение к его текстовым пассажам позволяет установить как авторские ассоциации этих феноменов с человеком, так и соответствующие ассоциации читателя. Прагматический потенциал примененной персонификации в романе состоит в том, что использование данной фигуры речи способно повлиять на читателя, вызвать в нем богатую гамму чувств.

Персонифицированные горы, горные вершины образно представлены, с одной стороны, как величавые, могущественные воины, находящиеся в неподвижности и незыблемом спокойствии, с другой стороны – как борющиеся титаны, с грохотом отесняющие друг друга, соревнующиеся за место под солнцем. Горы – настоящие воины (Kriegsleute), молча, упорно и достойно противостоящие разбушевавшейся бые: “Jawohl, Kriegsleute. Sie standen mit trotzig gestemmt Wurzeln in diesen Nächten, finster, atemlos und verbissen, streckten dem Sturm die zerspaltenen Wetterwände und Hörner entgegen und spannten alle Kraft in trotzig geduckter Sammlung zusammen” [8, с. 3]. Горы изображены здесь в ста-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

тике (*standen*). Им приписываются такие качества характера человека, как мрачность и суровость характера, яростность (*finster, verbissen*). В другом текстовом пассаже горы наделяются, подобно человеку, динамикой движения. Они – не немые созерцатели происходящего, а подлинные борцы: “Felsberge drängten sich brüllend und krachend empor, bis sie ziellos vergipfelnd knickten, Zwillingsberge rangen in verzweifelter Not um Raum, bis einer siegte und stieg und den Bruder beiseite warf und zerbrach” [8, с. 5]. Данное описание гор, включающее имплицитное сравнение их с воинами, обладающими такими качествами характера, как мужественность, выдержка и стойкость, создает у читателя яркое впечатление воинственности и величия этого объекта природы. Активность борьбы описываемого феномена эксплицируется соответствующими лексемами – *sich drängen, brüllen, emporkrachen*. Эти глаголы (в особенности, первые два из них) в высшей степени ассоциативны. Их использование в приведенном выше эмоциогенном тексте вызывает у читателя восторг и восхищение, любование мужественностью гор. Г. Гессе, сравнивая их с человеком, доносит до читателя мысль о том, что все творения природы проживают такой же жизненный путь, как и человек. Они способны радоваться, наслаждаться, они, так же как и люди, страдают в потоке жизни и затем умирают: “Ich antwortete, daß niemand “die Natur verstehe“ und daß man mit allem Suchen und Begreifen wollen nur Rätsel findet und traurig wird. Ein in der Sonne stehender Baum, ein verwitternder Stein, ein Tier, ein Berg – sie haben ein Leben, sie haben eine Geschichte, sie leben, leiden, trotzen, genießen, sterben, aber wir begreifen es nicht” [Там же, с. 163]. Через персонификацию Г. Гессе выразительно показывает, что даже такие мельчайшие детали природы, как камни, или же нечто значительно большее и необъятное, как горы и небо, являются своего рода крупными мирами или же наоборот фоном, лишенными внимания со стороны людей. Акцент немецко-швейцарского писателя ставится на том, что люди перестали понимать природу, как только отделились от нее, становясь все более цивилизованными. Автор упрекает людей в неспособности или же нежелании проникнуться природой, понять ее, оценить ее богатства. Эта мысль ярко иллюстрируется следующим текстовым пассажем из романа: “Da fing ich an zu ahnen, daß ich nur erst ein schmales Blinzeln, noch kein gediegenes Schauen von der Welt gehabt hatte und daß da draußen Berge stehen und fallen und große Dinge geschehen konnten” [Там же, с. 24]. По мысли автора, человеку не дано разглядеть всю красоту природы. Ему дается лишь легкий прищур, а не открытый взор, чтобы обозревать этот мир. Каждый человек занят своими делами, живет в своем крохотном мире, даже не подозревая о том, что за его пределами, в мире природы, происходит множество значимых процессов, которые являются причинами множества серьезных изменений, так или иначе влияющих на нас.

Помимо гор, как показывает анализ материала, активной персонификации подвержены и облака. Персонификация этого атмосферного явления также выступает в качестве эффективного средства передачи эмоций и чувств героя романа и дополняет эмоциональную картину, которую «рисует» автор в сердце читателя. Автор приписывает облакам такие полярно противоположные человеческие качества, как безмятежность, нежность, доброта, с одной стороны, и угрюмость и беспощадность – с другой. Герман Гессе с высокой степенью выразительной оригинальности сравнивает облака с душами новорожденных младенцев, прекрасными добрыми ангелами и в то же время с неотвратимыми вестниками смерти: “Oh, die Wolken, die schönen, schwebenden, rastlosen! Sie sind zart, weich und friedlich wie die Seelen von Neugeborenen, sie sind schön, reich und spendend wie gute Engel, sie sind dunkel, unentrinnbar und schonungslos wie die Sendboten des Todes” [Там же, с. 22]. Г. Гессе часто и с большой любовью персонифицирует облака, которые символизируют человеческую жизнь. Вместе с ними человек мечтает, грустит, веселится, скорбит, раздражается и отдыхает; его настроение меняется так же, как меняются состояние и формы облаков. Именно поэтому автор показывает читателю такой контраст в их описании – они настолько же изменчивы, как и людская жизнь.

Герман Гессе как мастер художественного слова умело вызывает у читателя ощущение тоски и томления через персонификацию облаков, наделяя их чувствами, которые могут переживаться толь-

ко человеком: “Und so, wie sie zwischen Erde und Himmel zag und sehrend und trotzig hängen, so hängen zag und sehrend und trotzig die Seelen der Menschen zwischen Zeit und Ewigkeit” [Там же, с. 22] (здесь и далее подчеркнуто нами. – А.Л.). Прием персонификации в совокупности с лексическим повтором в одном предложении является мощнейшим инструментом усиления передачи ощущений мления и печали у читателя. Тон повествования окрашивается благодаря этим языковым средствам художественной выразительности.

Облакам приписываются действия, которые могут быть присущи только человеку. Наряду с перечисленными сравнениями облака уподобляются убийцам, всадникам и отшельникам, о чем свидетельствует использование антропоморфных глаголов *schleichen* (*ползти*), *jagen* (*охотиться*), *träumen* (*мечтать*): “Sie schleichen finster und langsam wie Mörder, sie jagen sausend kopfüber wie rasende Reiter, sie hängen traurig und träumend in bleichen Höhen wie schwermütige Einsiedler” [8, с. 21]. Такое разнообразие сравнений облаков с различными людьми показывает, насколько облака изменчивы. При этом очень быстро меняется темп повествования в романе. При сравнении облаков с ползущим убийцей движение очень медленно, настороженно, при их сравнении с мчащимся, охотящимся всадником темп моментально нарастает, у читателя мгновенно меняется созданная им до этого картина восприятия – возникает чувство скорости, максимальной сопричастности к происходящему. Другим художественно выразительным примером приписывания человеческих действий облакам может послужить следующее предложение: “Sie schweben silbern in dünner Schicht, sie segeln lachend weiß mit goldenem Rand, sie stehen rastend in gelben, roten und bläulichen Farben” [Там же]. Облака здесь плывут под парусом (*segeln*), смеясь (*lachend*). Это предложение имеет положительную коннотацию, вызывает у нас приятные ассоциации, передает настроение счастья и гармонии человека.

Облака показаны с абсолютно разных сторон и с разными чертами характера, которыми они наделены в романе, что мы объясняем стремлением Г. Гессе погрузить читателя в картину поэтического мира, описываемую писателем.

Анализ материала позволяет сделать вывод, что персонификация – одно из частотно используемых средств описания внутреннего состояния протагониста. Персонификация при этом решает не только исключительно эстетические, но и прагматические задачи в романе, что подразумевает под собой влияние на читателя, возбуждение в нем разнообразной гаммы чувств и эмоций. Герман Гессе в своих произведениях, в особенности в романе «Петер Каменцинд», нередко прибегает к использованию именно этого средства художественной выразительности (нами выявлено порядка 20 текстовых пассажей с персонификацией), в чем, как нам думается, проявляется одна из специфических черт идиолекта немецко-швейцарского писателя.

Персонификация гор в романе «Петер Каменцинд» вызывает у читателя чувство безопасности и защиты. Наряду с этим у нас может возникнуть чувство контраста между могуществом, величием горных вершин и невероятной крохотностью человека в этом мире.

Облака в этом романе также персонифицированы и наделены абсолютно разными чертами характера. Это связано с тем, что по своей структуре они очень неоднородны и способны молниеносно изменить свою форму. Именно эта способность облаков персонифицируется и проецируется на изменчивость человеческого характера – свойство, приписываемое данному атмосферному явлению. Облака в романе играют огромную художественно-эстетическую роль, поскольку они более всего близки протагонисту Петеру. Именно облака сопровождали его с самого детства.

Персонификация – способ отражения субъективного отношения автора текста к окружающей действительности. Анализ этого языкового явления позволяет читателя углубиться во внутренние переживания автора. Помимо этого, персонификация служит действенным инструментом для достижения определенного эффекта, задуманного автором. Именно по этой причине данный троп обладает огромной значимостью и широко используется в художественной литературе.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 333–343.
2. Буглак С.И. Соотношение сравнения и метафоры в английском языке // Вестник Адыгей. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 90–94.
3. Выстропова О.С. Гипербола и сравнение как способы репрезентации индивидуально-авторского концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2013. № 1(76). С. 92–95.
4. Красавский Н.А. Метафора как способ экспликации ревности в русских и немецких художественных текстах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 1(144). С. 211–216.
5. Красавский Н.А. Метафора как способ экспликации радости в русских и немецких художественных текстах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 2(145). С. 176–181.
6. Макарова О.С., Тютюнова О.Н. Метафорическое воплощение индивидуально-авторских концептов Ф. Ницше «человек», «совесть», «дух», «добродетель» сквозь призму судебного дискурса // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 2(145). С. 185–189.
7. Маслова В.А. Поэт и культура. Концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004.
8. Hesse H. Peter Camenzind. Suchrkamp, 1977.

ANNA LIKHACHEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PERSONIFICATION OF MOUNTAINS AND CLOUDS IN THE NOVEL “PETER KAMENTSIND” BY HERMANN HESSE: LINGUISTIC AND PRAGMATIC ASPECT

The article deals with the personification as a figure of speech that is actively used in the novel “Peter Kamentsind” by the German and Swiss writer of the last century – Hermann Hesse. There is stated that mountains and clouds are most commonly personified in the novel. There is revealed the high pragmatic potential of the personified natural phenomena. The author defines their associative features.

Key words: *personification, author, reader, text, text passage, emotion, feeling.*